

Нин Чжицянь ранее торопилась, получив рецепт травяного чая, сразу пошла на рынок и купила все необходимое, но в итоге, получив пакет с растениями, не смогла разобраться, что есть что, и бездумно выжала сок. Чу И помогла ей определить ингредиенты, и она думала, что теперь все пойдет гладко, но, начав готовить, поняла, что растение с горьковатым и слегка терпким вкусом не так просто вписать в десерт.

Она попробовала дважды: в первый раз смешала сок с кремом, но цвет травяного сока был слишком заметен, и она не смогла сохранить чистый белый цвет крема, поэтому просто выбросила его. Во второй раз она нанесла тонкий слой травяного сока на верх торта, надеясь, что сладость сиропа и крема перебьет горький вкус, но в результате сладость и горечь существовали отдельно, полностью испортив вкус шоколадного торта.

На третий раз Нин Чжицянь не решалась действовать наугад, размышляя над тем, что делать с травяным соком в стакане.

— Что случилось? — спросила Чу И.

Нин Чжицянь вздохнула.

— Я не знаю, как его использовать...

Чу И посмотрела на травяной сок, затем достала телефон.

— Может, поищу в интернете?

Нин Чжицянь загорелась.

— Ты знаешь, что это за растение?

Чу И на мгновение замолчала, затем сказала:

— Буду искать по рецепту травяного чая.

— Я уже пробовала, — с досадой сказала Нин Чжицянь. — Фотографии и описания в интернете слишком похожи, я не могу разобрать. И мало кто так делает, так что полезной информации почти нет.

Чу И положила телефон и осмотрела первый эксперимент, который внешне был немного похож на творение Джо.

— Джо сказал тебе полностью воссоздать его торт?

Нин Чжицянь задумалась.

— Он сказал угадать, что использовал. Это значит, что нужно воссоздать?

— А еще что он сказал?

— Попросил сделать шоколадный торт и принести ему попробовать, без ограничений по времени. — Нин Чжицянь вспомнила, что он говорил, когда они делали мусс. — Изначально он хотел, чтобы я сделала другой десерт.

Чу И заинтересовалась.

— Расскажи с самого начала.

Нин Чжицянь все подробно рассказала и вдруг поняла ключевой момент.

— Он сказал, что можно добавить свои идеи, как во фруктовый тарт.

Чу И улыбнулась.

— Значит, требований воссоздать нет. Если ты не можешь использовать травы, можешь заменить их на что-то другое.

— Но... — Нин Чжицянь посмотрела на травяной сок. — Когда я делала фруктовый тарт, использовала рислинг, который подавали на вечеринке. А теперь просто выбросить самый характерный вкус? Это нормально?

— Нормально, — сказала Чу И. — Джо уже сказал, что хочет, чтобы ты добавила свои идеи.

Нин Чжицянь все еще сомневалась.

Джо был для нее чем-то вроде кумира, и она была поражена тем шоколадным тортом именно из-за легкого травяного аромата и горьковатого вкуса, который идеально дополнял послевкусие. Она наконец нашла нужные ингредиенты, и теперь просто выбросить их, потому что не знает, как использовать?

Она стояла на месте, не двигаясь, и Чу И тихо вздохнула, подойдя к ней.

— Чжицянь.

Нежный голос заставил Нин Чжицянь поднять глаза, и она увидела, что Чу И улыбается.

— А?

Чу И взяла ее руку и мягко сжала в своей ладони.

Тепло от прикосновения передалось через кожу, постепенно обволакивая ее руку, которая сжимала стакан. Нин Чжицянь вздрогнула, словно обожглась, и расслабила хватку.

Чу И воспользовалась моментом, крепче сжала ее руку и поднесла к своему сердцу.

— Верь в себя.

Нин Чжицянь опустила взгляд на их сцепленные руки и вдруг вспомнила странный сон, который ей снился давно — она тонула в море крема, и Чу И помогла ей, вытащив на берег.

Во сне их руки тоже были так тесно переплетены.

Нин Чжицянь почувствовала, как сердце дрогнуло, и кивнула.

— Хорошо!

Ее голос прозвучал громко, и Чу И сразу поняла, что энергия вернулась, отпустила ее руку и хлопнула по плечу.

— Давай, у тебя получится.

— Угу! — Нин Чжицянь убрала травяной сок, решив использовать его для ответа на вопрос «Угадай, что использовал». Поскольку сок нельзя было оставлять на открытом воздухе, она перелила его в бутылку и, открывая холодильник, заметила оставшийся порошок полыни, который использовала тетушка.

Чу И подошла ближе.

— Что это?

— Тетушка использовала его для приготовления цыба, — Нин Чжицянь объяснила. — В их родном городе, кажется, любят это блюдо, и у него тоже есть травяной аромат, но он не горький.

— А, — Чу И вспомнила, услышав слово «цыба». — Она привезла его с собой, когда ездилa домой на Цинмин. Он еще годится?

— Этот порошок может храниться долго.

Чу И нахмурилась.

— Тебе не нравится, когда в холодильнике что-то долго лежит, да? — Нин Чжицянь заметила ее сомнения. — В этот раз тебе не нужно пробовать.

Чу И закрыла холодильник и мгновенно вернула себе спокойное выражение лица.

— Я могу попробовать другую часть.

В ее голосе чувствовалось упрямство, желание доказать свою стойкость.

Нин Чжицянь с трудом сдержала смех и мягко сказала:

— Ты можешь просто быть рядом и поддерживать меня.

Чу И фыркнула.

— Верно.

Нин Чжицянь притворилась, что кашляет, чтобы не рассмеяться, и вернулась к рабочему столу, расставив ингредиенты и снова погрузившись в работу.

Увидев порошок полыни, она заинтересовалась и поискала информацию в интернете, узнав, что в процессе обработки из него удаляют горечь, оставляя только аромат, и некоторые люди используют его в кексах, получая неплохие результаты. Однако она не помнила чужой рецепт и решила добавить его по своему усмотрению. Когда торт был готов, она попробовала его и решила, что вкус неплохой, затем повернулась к Чу И.

— Хочешь попробовать?

Чу И открыла рот, ожидая, что ее накормят.

Нин Чжицянь взяла другую ложку, зачерпнула немного и поднесла ко рту Чу И.

— Нормально, — сказала Чу И. — Нет вкуса холодильника.

— Вкуса холодильника?

— То есть вкуса несвежего.

— Думаешь, можно дать Джо?

— Можно.

Нин Чжицянь, получив одобрение, почувствовала себя счастливой и тщательно записала рецепт.

— Хорошо, завтра отдам Джо... Надеюсь, ему понравится.

Она все же нервничала при мысли о том, что ей придется показать свой торт, и ее голос стал тише.

— Обязательно понравится, — вдруг сказала Чу И. — Если не понравится, я пожалуюсь бабушке.

— Ха, — Нин Чжицянь сначала удивилась, а потом не смогла сдержать смех.

Это из-за ночи? Чу И стала такой...

Милой.

*

Наступило утро, Нин Чжицянь взяла свой торт и вместе с Чу И отправилась на работу. В отличие от прошлого раза, Чу И была более осторожной и настояла на том, чтобы лично провести ее в офис Джо.

— Не нужно, — Нин Чжицянь боялась, что кто-то увидит. — Я сама дойду.

Чу И удивилась.

— Ты чего боишься?

Нин Чжицянь колебалась, не зная, что сказать.

Секретарь Фан начала свои обычные шутки:

— Боится, что кто-то увидит и скажет, что она взята по блату.

— Какой блат! — Чу И бросила на нее сердитый взгляд. — У Чжицянь есть талант.

Секретарь Фан с невозмутимым лицом, используя почтительный тон, но с явной насмешкой, ответила:

— Конечно, вы правы.

Они начали спорить, а Нин Чжицянь, держа в руках торт, стояла в растерянности: то ли секретарь Фан действительно все видит, то ли она сама все написала на лице.

— Чжицянь, не обращай внимания, — Чу И, закончив ругать секретаря Фана, повернулась к ней с утешением. — У тебя есть талант, тебе не нужна моя помощь, чтобы попасть в отель С.

Нин Чжицянь не решалась кивнуть, только моргнула.

Чу И улыбнулась, подошла ближе и шепнула ей на ухо:

— А я другая. Без моего дедушки я бы, наверное, только к сорока-пятидесяти годам смогла бы занять эту должность.

Нин Чжицянь была шокирована, застыв на месте, пока Чу И отстранялась и щипала ее за щеку.

Секретарь Фан, привыкшая к таким сценам, профессионально приказала охранникам создать живую стену, чтобы никто не увидел, как начальник флиртует в общественном месте.

— Президент Чу, — охранник, патрулировавший территорию, вдруг подвел к ним человека. — Этот человек прятался и подглядывал.

— Отпустите меня, — схваченный человек тихо ругался, пытаясь вырваться.

Это был молодой мужчина в униформе отеля, его рост и лицо были неразличимы из-за того, что он не мог стоять прямо, и он предпочел, чтобы его тащили, чем поднять голову, говорил он тоже невнятно, сдавленным голосом.

Чу И разозлилась.

— Заставьте его поднять голову.

Охранник выполнил приказ, подняв подбородок мужчины.

Нин Чжицянь увидела его лицо и вскрикнула:

— Ты как здесь оказался!

— Ты его знаешь? — Чу И тоже увидела лицо мужчины, но, кроме презрения, не испытывала других эмоций, и, увидев реакцию Нин Чжицянь, удивилась.

Нин Чжицянь смутилась.

— Его зовут Чжэн Фанъи, он... он...

Ее жених, которого выбрала для нее семья.

<http://bllate.org/book/16857/1552195>